

УДК 340.1+34(091)

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ КРУГА СУБЪЕКТОВ ЗАКОННОСТИ**ОРЛОВА Александра Андреевна***кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии ФСИН России, г. Рязань, Россия.**E-mail: Orlova4685@ya.ru***РОЖКОВА Ирина Юрьевна***кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии ФСИН России, г. Рязань, Россия.**E-mail: Orlova4685@ya.ru*

Согласно традиционному пониманию законности в качестве ее субъектов рассматриваются все субъекты права: государство и его органы, должностные лица, общественные организации, граждане. Рассматривая вопрос о принадлежности граждан к субъектам законности, следует разделить последних на две категории: граждане, не наделенные какими-либо властными полномочиями, и граждане, наделенные определенными властными полномочиями. Можно выделить группу граждан, которые не являются государственными служащими, но в соответствии с законодательством Российской Федерации временно наделяются различного рода властными полномочиями. Следующая группа – это граждане, которые могут не являться государственными служащими, но в соответствии с законодательством Российской Федерации временно наделяются различного рода властными полномочиями – это члены избирательных комиссий. Необходимо отметить еще одну группу граждан, которые могут не являться государственными служащими, но в соответствии с законодательством временно наделяются властными полномочиями – это члены общественных наблюдательных комиссий, создаваемых на основе ч. 2 ст. 9 ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации».

Ключевые слова: законность, правопорядок, субъекты законности, властные полномочия, граждане.

TO THE ISSUE OF DETERMINING THE RANGE OF SUBJECTS OF LEGALITY**ORLOVA Alexandra Andreevna***Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor of the Department of Theory of State and Law, International and European Law of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia.**E-mail: Orlova4685@ya.ru***ROZHKOVA Irina Yurievna***Candidate of Sciences (Law), Senior Instructor of the Department of Theory of State and Law, International and European Law of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia. E-mail: Orlova4685@ya.ru*

According to the traditional understanding of legality, all subjects of law are considered as its subjects: the state and its bodies, officials, public organizations, citizens. When considering the question of citizens' belonging to the subjects of legality, it is necessary to divide the latter into two categories: citizens who are not endowed with any powers, and citizens who are endowed with certain powers. At the same time, it is possible to single out a group of citizens who are not state employees, but in accordance with the legislation of the Russian Federation, they are temporarily endowed with various types of power. The following group includes citizens who may not be civil servants, but, in accordance with the legislation of the Russian Federation, are temporarily vested with various kinds of power - these are members of election commissions. It is necessary to note one more group of citizens who may not be civil servants, but, in accordance with the legislation of the Russian Federation, are temporarily vested with various kinds of power - these are members of public supervisory commissions created on the basis of Part 2 of Art. 9 of the Federal Law "On the Basics of Public Control in the Russian Federation".

Key words: legality, law and order, subjects of legality, power authorities, citizens.

Согласно традиционному пониманию законности в качестве ее субъектов рассматриваются все субъекты права: государство и его органы, должностные лица, общественные организации, граждане. Под это подводится тезис о том, что в государстве и обществе все субъекты права одинаково подчинены законам. М.С. Строгович писал: «Законность едина, и она одинаково обязательна для всех – и для органов власти, и для граждан» [3, с. 111]. Для подкрепления такой позиции обратимся к ч. 2 ст. 15 Конституции РФ, в которой указывается: «Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы», то есть данная конституционная норма обращена ко всем субъектам права, из чего делается вывод, что указанные субъекты автоматически становятся и субъектами законности. Однако такая позиция неоднозначна, в юридической литературе встречаются и иные достаточно аргументированные взгляды. Еще Н.Г. Александров предлагал рассматривать законность в широком и узком смысле. В широком смысле речь идет о требовании соблюдения законов всеми субъектами права, а в узком – только должностными лицами, что означает практическое распространение законности только на деятельность государственного аппарата [1, с. 105-106].

На наш взгляд, можно лишь отчасти согласиться с мнением Н.В. Витрука о том, что нарушения законов, совершаемые гражданами и другими лицами, не выступают в качестве нарушений законности, они суть нарушения правопорядка в обществе и поэтому влекут за собой юридическую ответственность [2, с. 160]. Очевидно, все граждане объективно не могут быть субъектами законности, они могут лишь «участвовать в выявлении нарушений должностными лицами закона и, следовательно, законности, способствовать ее обеспечению и упрочнению» [2, с. 168]. К этому близка и позиция А.Ф. Черданцева, который пишет: «Состояние законности определяющим образом зависит от того, насколько пропитан духом законности государственный аппарат, насколько прочна законность именно здесь. От состояния законности в сфере деятельности должностных лиц зависит состояние прав и свобод граждан, их законопослушность» [9, с. 381]. По нашему мнению, рассматривая вопрос о принадлежности граждан к субъектам законности, следует разделить последних на две категории:

- граждане, не наделенные какими-либо властными полномочиями;
- граждане, наделенные определенными властными полномочиями.

Проанализировав все перечисленные точки зрения, мы пришли к выводу, что проводить различие между субъектами права и субъектами законности необходимо, но, как говорилось ранее, к последним целесообразно относить не всех граждан, а только тех из них, которые наделены властными полномочиями. Законность находится на переднем крае обеспечения, защиты, охраны законных прав и интересов человека и гражданина. Гражданин, не имеющий властных полномочий, обычно апеллирует к соответствующим органам государства и к должностным лицам, когда имеет место посягательство на его права, свободы, интересы, но не имеет законных полномочий отдавать приказы или распоряжения. В связи с этим он не может быть равнозначным субъектом законности, его нельзя ставить в один ряд с должностными лицами. Однако гражданин, наделенный какими-либо властными полномочиями, имеет право в пределах своей компетенции и в соответствии с законодательством Российской Федерации отдавать распоряжения, приказы и т.д. и тем самым являться непосредственным субъектом законности в государстве.

Рассмотрим некоторые категории граждан, которые могут не являться государственными служащими, но в соответствии с законодательством Российской Федерации временно наделяются различного рода властными полномочиями.

Согласно положениям ч. 1 ст. 2 Федерального закона "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации" граждане Российской Федерации имеют право участвовать в осуществлении правосудия в качестве присяжных заседателей при рассмотрении судами первой инстанции подсудных им уголовных дел с участием присяжных заседателей. В ст. 3 установлено, что присяжными заседателями могут быть граждане, включенные в списки кандидатов в присяжные заседатели и призванные в уста-

новленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации порядке к участию в рассмотрении судом уголовного дела. При этом кандидатом в присяжные заседатели может быть лицо, достигшее 25 летнего возраста, не имеющее непогашенную или неснятую судимость, непризнанное судом недееспособными или ограниченное судом в дееспособности, не состоящее на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств, а также не являющееся подозреваемым или обвиняемым в совершении преступлений, владеющие языком, на котором ведется судопроизводство и не имеющие физических или психических недостатков, препятствующих полноценному участию в рассмотрении судом уголовного дела [7]. Положения ст. 334 и ч. 1, 2, 4 ст. 299 Уголовно-процессуального Кодекса РФ предусматривают властные полномочия присяжных заседателей, среди которых решение следующих вопросов: о доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый; доказано ли, что деяние совершил подсудимый; виновен ли подсудимый в совершении этого преступления и пр. [4].

Следующей категорией граждан, которые могут не являться государственными служащими, нов соответствии с законодательством Российской Федерации временно наделяются различного рода властными полномочиями являются члены избирательных комиссий. Закон предьявляет к членам избирательных комиссий следующие требования: они должны быть гражданами Российской Федерации, дееспособными и совершеннолетними. Кроме того, члены ЦИК РФ и председатели избирательных комиссий субъектов РФ должны иметь высшее профессиональное образование. В положениях ст. 23 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" приведен перечень полномочий избирательных комиссий субъектов Российской Федерации, среди которых: осуществление на территории субъекта Российской Федерации контроля за соблюдением избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации; обеспечение на территории субъекта Российской Федерации реализации мероприятий, связанных с подготовкой и проведением выборов, референдумов; рассмотрение жалоб (заявлений) на решения и действия (бездействие) нижестоящих комиссий и принятие по указанным жалобам (заявлениям) мотивированных решений и пр. [6].

Необходимо отметить еще одну группу граждан, которые могут не являться государственными служащими, но в соответствии с законодательством Российской Федерации временно наделяются различного рода властными полномочиями – это члены общественных наблюдательных комиссий, создаваемые на основе ч. 2 ст. 9 Федерального закона "Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [8]. Так, согласно положениям ст. 16 Федерального закона "Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания", члены общественных наблюдательных комиссий наделяются следующими полномочиями: в составе не менее двух членов общественной наблюдательной комиссии без специального разрешения в установленном соответствующим федеральным органом исполнительной власти, в ведении которого находятся места принудительного содержания, порядке посещать места принудительного содержания при соблюдении установленных в них правил внутреннего распорядка; в соответствии с законодательством Российской Федерации принимать и рассматривать предложения, заявления и жалобы лиц, находящихся в местах принудительного содержания, иных лиц, которым стало известно о нарушении прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания; в установленном законодательством Российской Федерации порядке запрашивать у администраций мест принудительного содержания и получать от них сведения и документы, необходимые для проведения общественного контроля и подготовки заключений, предложений или обращений общественной наблюдательной комиссии и пр. [5].

Безусловно, приведенный перечень субъектов не является исчерпывающим, но в силу разнообразия и важности для осуществления правопорядка в государстве тех полномочий, которыми указанные субъекты наделяются на срок осуществления своих полномочий, очевидно, что совершения правонарушений гражданами, которые могут не являться государ-

ственными служащими, но в соответствии с законодательством Российской Федерации временно наделены различного рода властными полномочиями напрямую оказывают влияние на состояние законности в государстве. Тем не менее, каждый гражданин адекватно уровню своего правосознания, правовой культуры, правового мышления в состоянии оказывать содействие в деле укрепления законности в важнейших сферах общественной жизни путем личного исполнения предписаний законов и правовых норм, соответствующего реагирования на правонарушения, совершаемые другими людьми, обращения в компетентные органы государства и к определенным должностным лицам по фактам нарушения законности и т.д.

Библиографические ссылки

1. Александров Н.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. М., 1961.
2. Витрук Н.В. Законность: понятие, защита и обеспечение. Конституционная законность и конституционное правосудие // Общая теория государства и права. В 2 т. / под ред. М.Н. Марченко. М., 1998.
3. Строгович М.С. Проблемы общей теории права // Избр. тр. М., 1990.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2018) // Российская газета. 2001. 22 дек.
5. Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ "Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания"(с изм. и доп., вступ. в силу с 07.06.2017) // Российская газета. 2008. 18 июня.
6. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 18.04.2018) "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.05.2018) // Российская газета. 2002. 15 июня.
7. Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ (ред. от 01.07.2017) "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации" // Российская газета. 2004. 25 авг.
8. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ "Об основах общественного контроля в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.12.2017) // Российская газета. 2014. 23 июля.
9. Черданцев А.Ф. Теория государства и права. М., 2001.

References

1. Aleksandrov N.G. Pravo i zakonnost' v period razvernutogo stroitel'stva kommunizma (Law and legality in the period of the extensive construction of communism). Moscow, 1961.
2. Vitruk N.V. Zakonnost': ponyatiye, zashchita i obespecheniye. Konstitutsionnaya zakonnost' i konstitutsionnoye pravosudiye (Legality: concept, protection and security. Constitutional legality and constitutional justice), *Obshchaya teoriya gosudarstva i prava*. V 2 t., pod red. M.N. Marchenko. Moscow, 1998.
3. Strogovich M.S. Problemy obshchey teorii prava (Problems of general theory of law). *Izbr. tr.* Moscow, 1990.
4. Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii (The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation) ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 23.04.2018) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.06.2018), *Rossiyskaya gazeta*, 2001, 22 dek.
5. Federal'nyy zakon ot 10 iyunya 2008 g. № 76-FZ "Ob obshchestvennom kontrole za obespecheniyem prav cheloveka v mestakh prinuditel'nogo soderzhaniya i o sodeystvii litsam, nakhodyashchimsya v mestakh prinuditel'nogo soderzhaniya" (Federal Law No. 76-FZ of June 10, 2008 "On Public Control of the Protection of Human Rights in Constrained Places and on Assistance to Persons in Constrained Places") (s izm. i dop., vstup. v silu s 07.06.2017), *Rossiyskaya gazeta*, 2008, 18 iyunya.

6. Federal'nyy zakon ot 12.06.2002 № 67-FZ (red. ot 18.04.2018) "Ob osnovnykh garantiyakh izbitatel'nykh prav i prava na uchastiye v referendume grazhdan Rossiyskoy Federatsii" (Federal Law No. 67-FZ of 12.06.2002 (as amended on 18.04.2018) "On Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in a Referendum of Citizens of the Russian Federation") (s izm. i dop., vstup. v silu s 06.05.2018), *Rossiyskaya gazeta*, 2002, 15 iyunya.
7. Federal'nyy zakon ot 20.08.2004 № 113-FZ (red. ot 01.07.2017) "O prisyazhnykh zaseda-telyakh federal'nykh sudov obshchey yurisdiksii v Rossiyskoy Federatsii" (Federal Law No. 113-FZ of August 20, 2004 (as amended on July 1, 2017) "On jury members of federal courts of general jurisdiction in the Russian Federation"). *Rossiyskaya gazeta*, 2004, 25 avg.
8. Federal'nyy zakon ot 21 iyulya 2014 g. № 212-FZ "Ob osnovakh obshchestvennogo kontrolya v Rossiyskoy Federatsii" (Federal Law of July 21, 2014 No. 212-FZ "On the Basics of Public Control in the Russian Federation") (s izm. i dop., vstup. v silu s 29.12.2017), *Rossiyskaya gazeta*, 2014, 23 iyulya.
9. Cherdantsev A.F. Teoriya gosudarstva i prava (Theory of State and Law). Moscow, 2001.

Дата поступления: 29.05.2018

Received: 29.05.2018

УДК 340.1+34(091)

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ПРИНЦИПА ПРАВОВОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ

ПОЛИЩУК Николай Иванович

*доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии ФСИН России, г. Рязань, Россия.
E-mail: nik-polishchuk@yandex.ru*

AXIOLOGICAL ESSENCE OF THE PRINCIPLE OF LEGAL CERTAINTY

POLISHCHUK Nikolay Ivanovich

*Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law, International and European Law of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia.
E-mail: nik-polishchuk@yandex.ru*

Вопрос о функциональной ценности принципа правовой определенности в современной правотворческой и правоприменительной политике государства на сегодняшний день остается в числе актуальных. Это обусловлено тем, что всякая правовая регламентация должна быть сформулирована достаточно определенно, исключая возможность двусмысленного понимания и толкования. Под правовой определенностью следует понимать юридически качественное единообразное изложение, понимание, толкование и реализацию нормативных правовых актов, способствующую субъектам правовых отношений заранее прогнозировать результат правовых последствий. Принцип правовой определенности – это базовый, системообразующий, общеправовой принцип, который диалектически дополняет и развивает иные общеправовые, межотраслевые и отраслевые принци-

The issue of the functional value of the principle of legal certainty in modern state lawmaking and law-enforcement policies remains today topical. This is due to the fact that any legal regulatory activity should be formulated quite definitely, excluding the possibility of ambiguous understanding and interpreting. Legal certainty should be understood as a legally qualitative uniform presentation, understanding, interpretation and implementation of normative legal acts, which promotes subjects of legal relations to predict the result of legal consequences in advance. The principle of legal certainty is a basic, system-forming, general legal principle that dialectically complements and develops other general legal, intersectoral and sectoral principles. The essence of other principles cannot be fully disclosed in isolation from it, since the implementation of any of